

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

НА СОЛНЦЕПЁКЕ КАПЛЕТ С КРЫШИ...

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВА

* * *

Ну вот, малыш, почти уже весна:
февраль на солнцепёке каплет с крыши.
Мне кажется, ты можешь это слышать
в прозрачной оболочке полусна.
Весна, малыш! Светлее высь небес,
сугробы оползают серым студнем,
и твой отец с утра уходит в лес
и часто пропадает до полудня.
Ты тоже лес увидишь, от даров
Земли благословенной всё приемля,
раз выпало из призрачных миров
спуститься на страстную нашу Землю.
Она прекрасна и страшна, малыш.
А небо спокойно и огромно.
Ты этого ещё не видишь, спишь
в неспешной тишине, во мне, укромно.
Ты спишь и чутко слушаешь: капель...
Кричит ворона... Пёс залаял где-то...
Твой срок – в конце апреля, а апрель
не за горами, гимн воде и свету.
Март скоро пролетит, ручьи промчатся,
ни облачка не будет в высоте,
возню затеют воробы-задиры...
Два месяца ещё тебе стучаться
в уютной, теплой тёмной тесноте.
А дальше – боль, и свет, и слёзы мира.

* * *

И, слившись, станем раем? Адом?
Неразделимы свет и тень
земных путей, и что за радость
заглядывать в грядущий день?
Постой, мгновение! Мелькая
в окне, мир засыпает снег.
Бел склон, поля, и мастерская
бела. Из-за прикрытых век
я вижу: света слишком много:
какой холодный, щедрый свет...
И я узнала руку Бога,
чуть подтолкнувшую к тебе.

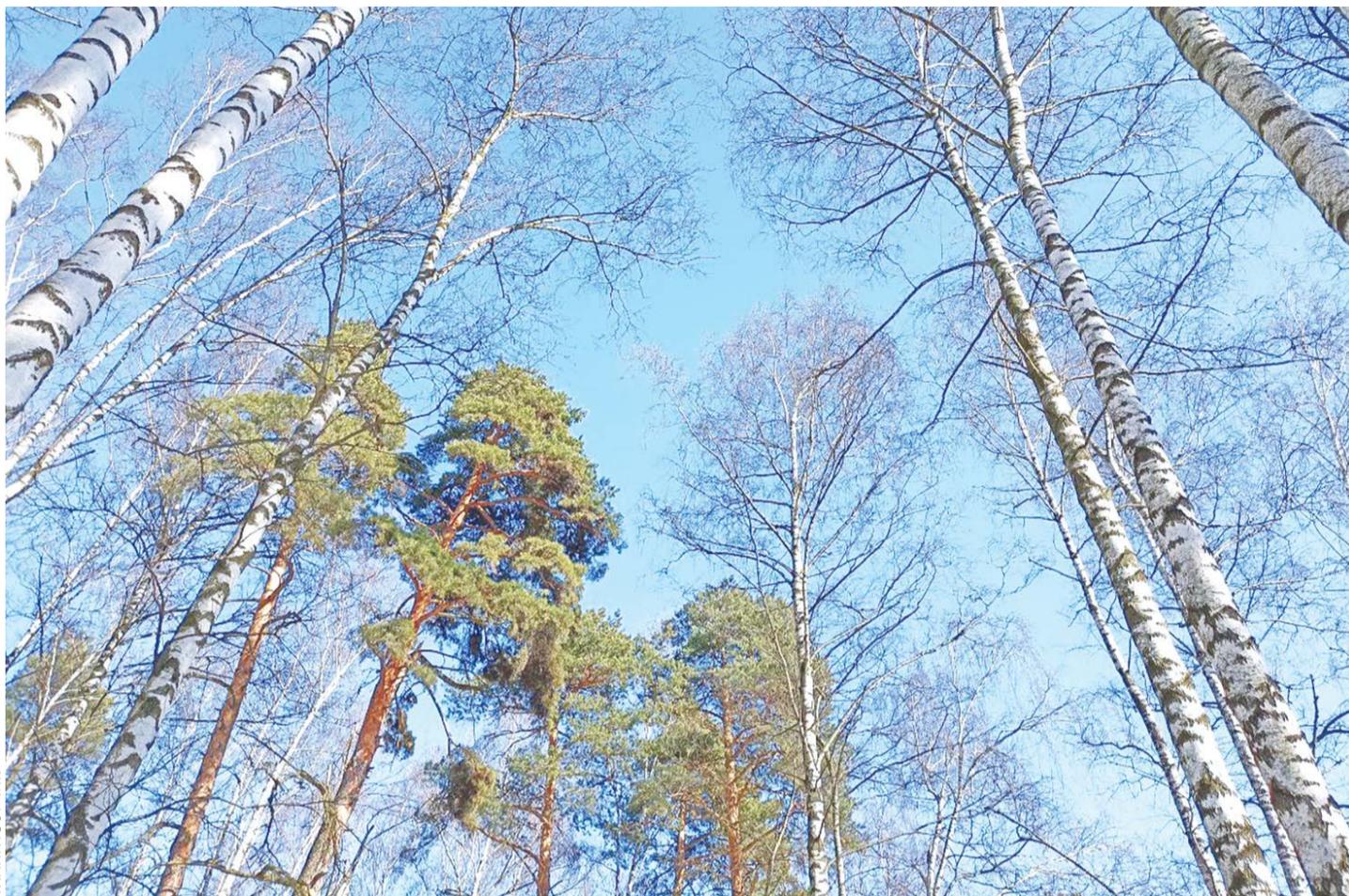
* * *

И глянув за окно, внезапно, быстро
мы соберёмся в этот снегопад.
След детских ярких саночек волнистый
запляшет по дороге наугад.
Потягивая саночки, пойду
к окраине, где так бело и пусто.
Боярышника ягоду во льду
во рту оттаю, растворюсь во вкусе.
В нём словно есть мучительное что-то,
похожее на полустёртый сон,
на взгляд за ускользанье поворота.
И сыну дам попробовать. И он
поднимет удивлённые глаза,
серебряные, словно это утро,
но мне не попытается сказать
о том, что он подумал: дети мудры.
Зачем на нас устроена засада
задворок, снега, тропок, тополей?
Взглянув в лицо большого снегопада,
мы станем и тревожной, и светлей.

МАРИНА ГАХ

* * *

Монастыря мужского хор
Так слаженно звучит и стройно.
Ведётся с небом разговор
Распевом строгим и спокойным.
В слиянии чистых голосов
Свет зарождается небесный,
И пламенем священных слов
Озарена слепая бездна.
Пронзительна и зрима суть,
А «Свете тихий» понемногу

ТАМАРА БОРЧИК

Сквозь душу тянет Млечный Путь,
И так легко подняться к Богу.

АЛЕКСАНДР МОСКАЛЕНКО

* * *

Идём по скрипящему снегу –
над нами бессилён мороз –
и падаем в небо с разбегу –
чтоб жизнь полетела вразнос!
Чтоб больше –
ни слова, ни звука –
а только безмолвный полёт,
в который не верит наука,
от зависти вмерзшая в лёд!
Летим,
не касаясь созвездий,
забыв навсегда алфавит.
На время из жизни исчезнем,
а снег всё скрипит и скрипит.

* * *

Причудливы извивы февраля –
то крупный снег,
помноженный на ветер,
то чёткий дождь выводит вензеля
на том снегу,
лежащем на планете.
Исход зимы давно понятен всем,
но срок календарём не ограничен –
выламывается февраль из схем,
хоть мир наш изначально схематичен.
И потому мне нравится дышать
зимой с весенним привкусом свободы.
И хочется бесцельно нарушать
законы переменчивой природы.

* * *

Я в дом пророс,
где приучил камин
питаться кривоватыми дровами.
Заглядывал в окно аквамарин
и сосны в такт качали головами.
В другом окне –

берёз застывший снег
стремился в опрокинутое небо.
А дом, слегка похожий на ковчег,
хранил стихи –
неизъянмый слепок
моих, ещё не выгоревших чувств,
которым до сих пор я изумляюсь.
Ты полюбила пробовать на вкус,
над рукописью медленно склоняясь,
сухую вязь витиеватых слов,
которым соответствую отныне.
А горизонт далёк и бирюзов...
И рукописи не горят в камине.

За почками белых берёз,
За рощами и соловьями,
И за перекатами гроз.
Готовит Веснянка немало
Красивых и ласковых дней.
И дням предстоящим внимая,
Ждём в гости её поскорей.

ПРОЧИТЕ ДЕТЯМ

ВИКТОРИЯ МУРАВЬЁВА

* * *

ВИКТОРИЯ МУРАВЬЁВА

* * *

Я люблю эту белую сказку
И деревья по пояс в снегу.
Февраля меловую раскраску –
Можно сбросить с ветвей на бегу.
Я люблю эту тихую сказку,
Солнца бледный и тающий круг.
Бой один на один – без опаски,
С чередой нескончаемых вьюг.
На щеках заигравший румянец,
Под ногами восторженный скрип!
И дороги укатанный глянец,
И на окнах замёрших «санскрит».
Я люблю эту русскую сказку,
Гор ледовых бегущий уклон.
Карнавальные яркие маски,
Колокольцев заливиственный звон!
И простор без конца, и без края,
Тройки быстрой весёлый разбег.
Пусть зима все следы заматает,
Сеет небо крупинчатый снег.

ВЕСНЯНКА

С последней не сильной метелью,
Под сводом весенних небес,
Сорвутся с карнизов капели,
Проснётся задумчивый лес.
А дальше черёд за ручьями,

Хоть у нас и не Сибирь,
Прилетел ко мне снегирь.
Заглянул тайком в кормушку,
А затем позвал подружку.
Закатили птички пир
Да на весь февральский мир.
Красные мелькают грудки,
Посвистели ради шутки –
Стало этих птичек семь,
Не хватает места всем.
Вперемешку на балконе,
Скачут птички, словно кони.
Пусть пичужки поедят,
Да покормят снегирят.
Подлетели к ним ворышки –
Крупной стайкой воробышки.
Слышен рядом свист синиц,
Желтокрыленьких девиц.
А нахальные вороны
Оседлали клёнов кроны.
Зол на улице мороз,
Не покажешь даже нос.
Вдруг на крыльшках метели
Прилетели свистели.
Хоть у нас и не Сибирь,
Прилетал ко мне снегирь!
Расскажу я всем ребятам,
Как кормил птиц до заката.

ПОДБОРКА ТЕКСТОВ ПОДГОТОВЛЕНА
МАРГАРИТОЙ КРЫЛОВОЙ